

УДК 316.42 + 339

РОЗНИЧНЫЕ ТОРГОВЫЕ СЕТИ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© 2009 г. Н. В. Кондратова

Южный дивизион ООО «Техносила», г. Ростов-на-Дону

Проанализированы факторы, обуславливающие уровень социального капитала современного российского общества и роль институционального доверия в его формировании. Приведены результаты социологического исследования, показывающие важность деятельности розничных торговых сетей в наращивании социального капитала в современной России.

Ключевые слова: *социальный капитал; институциональное доверие; розничные торговые сети.*

Some factors, which determine a level of nowadays Russian society's social capital, and role of institutional confidence in its formation are analyzed in the article. Results of sociologic research, which shows an importance of retail networks activities in social capital's increasing in nowadays Russia are also presented.

Key words: *social capital; institutional confidence; retail networks.*

Обсуждение видов и значения различных экономических ресурсов в экономической социологии происходит в основном при помощи теоретического конструкта «капитал». В конце XX – начале XXI в. весьма часто употребляются категории «человеческий капитал» и «социальный капитал».

Основоположником современной теории человеческого капитала является Г. Беккер [1]. Под влиянием его работ человеческим капиталом стали называть имеющиеся у индивидуума знания, производственные навыки и мотивации, повышающие производительность труда. Идеи Г. Беккера стимулировали разработку все новых и новых концепций «человеческих ресурсов» (рис. 1), которые отражали те аспекты, которые не зависят (или не полностью зависят) от воли и сознания отдельного человека.

Принципиально важное уточнение в эту теорию внёс Р. Фогель, который предложил выделять физиологический капитал, который человек получает при рождении и в первые годы жизни, после чего уже почти не может его изменить [2].

Ещё более важной представляется теория Дж. Коулмана, разработавшего концепцию социального капитала, который создается не столько отдельным индивидом, сколько обществом в целом. Определяя социальный капитал как ресурс, Дж. Коулман подчеркивал, что «в отличие от иных форм капитала (имея в виду капитал как совокупность вещественных ресурсов), социальный капитал свойственен структуре связей между акторами и среди них. Это не зависит ни от самих акторов, ни от средств производства» [3]. Далее он указал, что обладателем социального капитала могут быть как отдельный индивид, так и какая-либо организация или сообщество. Эта идея была развита Ф. Фукуямой, который обратил внимание на отношения доверия как на важнейший компонент социального капитала [4].

В последние десятилетия именно социальный капитал становится главным объектом научного анализа, именно с его преумножением связывают надежды на успех модернизации стран догоняющего развития (включая Россию).

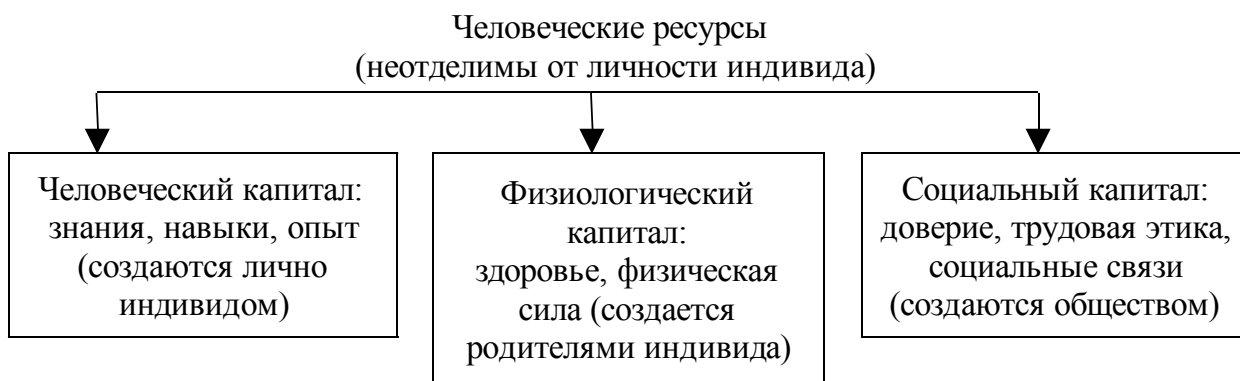

Рис. 1. Типология человеческих ресурсов (составлено на основе [1; 5])

Таким образом, социальный капитал можно определить как нормы взаимоотношений индивидов, повышающие производительность труда. Дж. Коулман объяснил различие трех основных форм капитала следующим образом: «Если физический капитал полностью осязаем, будучи воплощенным в очевидных материальных формах, то человеческий капитал менее осязаем. Он проявляется в навыках и знаниях, приобретенных индивидом. Социальный же капитал еще менее осязаем, поскольку он существует только во взаимоотношениях индивидов» [3]. В табл. 1 показаны черты сходства и различия между человеческим и социальным капиталом.

По оценкам зарубежных экономистов, по состоянию на начало XXI в. в развитых странах доля природного капитала в национальном богатстве составляет лишь несколько процентов, доля физического капитала – менее 20%, зато удельный вес неосязаемого капитала (ресурсов, воплощенных в людях) превышает 70%. В России же, согласно оценке

Всемирного банка, среднедушевая величина национального богатства достаточно велика (38,709 долл.), однако его основу составляет природный капитал, на который приходится 44%, физический капитал составляет 40%, а неосязаемый – лишь 6% [6].

Малая относительная величина человеческих ресурсов России в расчетах Всемирного банка связана, очевидно, с низким уровнем, прежде всего, социального капитала, поскольку по показателям человеческого и физиологического капитала (уровень образования, здоровья и т. д.) Россия, по мнению авторов работы [5], с которыми мы не вполне согласны (см. ниже), выглядит на мировом фоне более-менее «средне». Однако вывод о том, что России остро не хватает социального капитала – именно того вида капитала, который наиболее важен для современных национальных моделей экономики, представляется достаточно обоснованным.

Доверие в российском обществе уже не раз становилось объектом внимания отечественных и зарубежных социологов [6].

Таблица 1

Сравнительная характеристика человеческого и социального капитала [1]

Человеческий капитал	Социальный капитал
Знания, навыки, компетенции и свойства индивидуумов	Связи, а также признанные нормы и ценности внутри социальных групп
Воплощен в отдельных людях	Воплощен в коллективах людей
Создается и накапливается индивидом	Создается и накапливается внутри социальных групп и организаций
Измеряется в основном при помощи показателей уровня образования	Измеряется в основном при помощи показателей уровня доверия

Очень важно, что появилась возможность сравнивать ситуацию в России с ситуацией в других странах мира. Здесь интересны результаты, полученные в ходе выполнения двух международных проектов, в которых участвовала Россия. Это участие России в международном проекте World Values Survey (WVS), в рамках которого в 1990 – 2000-х гг. проводился мониторинг показателей доверия в нескольких десятках стран мира [7]. В 2006 г. в России (наряду с другими 28 странами с переходной экономикой) проводился опрос по ряду социально-экономических проблем, включая и проблемы доверия, по проекту «Жизнь в переходный период» [8] под эгидой Европейского Банка Реконструкции и Развития ЕБРР.

В контексте нашего исследования особую важность приобретает определение типологии доверия, которое строится по нескольким критериям. Чаще всего выделяют межличностное (доверие между людьми) и институциональное (доверие людей к социальным институтам и их представителям). Предметом большинства исследований является именно институциональное доверие – доверие индивидов к социальным институтам, их представителям, институциональным практикам и процедурам.

В зависимости от потребностей индивида, группы и общества в целом, которые удовлетворяет тот или иной социальный институт, выделяют пять основных социальных мегаинститутов: институт семьи и брака; политические институты; экономические институты; институт образования; институт религии [5]. Каждый из этих основных социальных мегаинститутов складывается из многих более «мелких» институтов. Очевидно, что в рамках нашего исследования особый интерес представляет входящий в экономический мегаинститут институт торговли, в частности, розничной сетевой торговли.

Институциональное доверие обеспечивает социальную стабильность общества в целом. Высокое институциональное доверие способствует социально-политической активности и позитивному отношению к действующим социальным и экономическим ор-

ганизациям (в т. ч. к организациям, входящим в розничные торговые сети (РТС)).

В 2005 г. под руководством А. Н. Татарко было проведено эмпирическое исследование доверия как основного компонента социального капитала [9]. Исследование осуществлялось методом опроса. Это исследование позволило А. Н. Татарко сделать следующие выводы:

- 1) уровень институционального доверия в современной России достаточно низкий;
- 2) существуют различия в уровне доверия между взрослыми и молодежью, а также между жителями регионов и центра России: уровень институционального доверия выше у молодежи, чем у старшего поколения; у жителей центра России он также больше, чем у жителей регионов.

Под руководством того же автора в 2006 г. был проведен социологический опрос двух поколений россиян – студентов и их родителей. Для оценки уровня институционального доверия респонденту предлагался список основных социальных институтов, играющих важную роль в жизни индивида и общества. Респонденту необходимо было оценить, насколько он доверяет или не доверяет каждому из них. Результаты этого исследования свидетельствовали о том, что уровень институционального доверия у молодежи выше, чем у взрослых. По сравнению со взрослыми, молодежь больше доверяет прессе, телевидению, крупному бизнесу (к которому могут быть отнесены и компании, образующие РТС), парламенту, системе правосудия, профсоюзам, общественным организациям, образовательным учреждениям. Жители регионов в большей степени доверяют федеральному правительству, парламенту, профсоюзам, системе правосудия, общественным организациям и президенту. Жители регионов склонны больше доверять государственным центральным органам управления. Возможно, это связано с тем, что на них жители регионов возлагают те надежды, которые не оправдывают местные органы управления и бизнес, приобретший в

последние десятилетия олигархический, антисоциальный характер.

Опираясь на результаты вышеописанных и других мониторинговых общероссийских социологических исследований, следует констатировать, что уровень институционального доверия в современном российском обществе достаточно низкий. Многие россияне не доверяют или не вполне доверяют основным социальным институтам – институтам государственной власти и управления. Демократизация общества, свобода слова, открытость информации потенциально способствовали, конечно, распространению в России атмосферы доверия. Однако в ходе событий 1990-х гг. по институциональному доверию как социальному капиталу российского общества был нанесен сильный удар. Вследствие кризиса доверия люди перестали верить властям, средствам массовой информации, представителям правоохранительных органов и др. Россияне теперь с большим недоверием относятся к представителям тех профессий, к которым раньше в первую очередь обращались за поддержкой в сложной ситуации.

Большинство известных исследований дают общие представления о состоянии уровня доверия к различным социальным институтам в современной России. Однако, их главным недостатком является почти полное отсутствие данных об уровне институционального доверия в рамках экономического мегаинститута.

Можно утверждать, что роль РТС в социальном развитии российского общества целесообразно оценивать по их влиянию на уровень институционального доверия в стране, что характеризует, также, вклад РТС в формирование и наращивание социального капитала страны.

В связи с этим нами было проведено анкетирование потребителей услуг торговых предприятий различной специализации и организационных форм. При этом была использована модель исследования, описанная в известной работе [5]. Проводилось анкетирование покупателей, на выходе из нескольких торговых предприятий в г. Новочеркас-

ске, представляющих собой наиболее типичные организационные формы торговли (магазины, входящие в РТС «Техносила», «Эльдорадо», «Магнит», «Перекрёсток»; центральный («Азовский») рынок; торговые комплексы «Южный», «Центральный» и «Арбат»). Респондентам задавались вопросы о степени их доверия различным организационным формам торговли, образующих институт торговли, входящий в экономический мегаинститут. Всего в ходе исследования было собрано и обработано 1627 анкет.

Результаты анкетирования представлены в таблице 2. Различные значения в последней графе таблицы (общая сумма ответов) объясняется тем, что в некоторых ответах респонденты заполнили не все предложенные графы.

Анкетирование показало, что супермаркеты, входящие в розничные торговые сети (торговля промышленными товарами, в т. ч. бытовой техникой), пользуются наиболее высоким уровнем доверия у населения (более 20% респондентов дали ответ «доверяю», а около 52% – «в чём-то доверяю» при ничтожном числе ответов «совсем не доверяю» – около 2%). Несколько хуже показатели у супермаркетов, входящих в розничные торговые сети, специализирующиеся на торговле продовольственными и сопутствующими товарами: более 11% респондентов дали ответ «доверяю», а около 53% – «в чём-то доверяю», около 5% дали ответ «совсем не доверяю». Это заметно выше, чем показатели мелких и средних магазинов аналогичной специализации (соответственно 12% и 8% полностью доверяющих), которые могут рассматриваться в качестве основных конкурентов сетевых супермаркетов (особенно специализирующихся на торговле потребительскими промышленными товарами).

Для уточнения полученных в результате этого анкетирования данных было проведено дополнительное исследование – опрос покупателей на выходе из торговых предприятий в г. Новочеркасске, входящих в крупные РТС («Техносила», «Эльдорадо», «Магнит», «Перекрёсток»). Респондентам задавался вопрос: «Какие особенности работы магазинов, вхо-

Таблица 2

Дифференциация уровня институционального доверия по формам и организациям торговли в рамках экономического мегаинститута (авторское исследование)

Насколько вы доверяете каждому из перечисленных?		Полностью	В чем-то доверяю	Не очень	Совсем не доверяю	Не знаю	Σ
Мелкие и средние магазины (торговля продовольственными товарами)	N	92	488	320	85	151	1136
	%	8,10	42,96	28,17	7,48	13,29	
Мелкие и средние магазины (торговля промышленными товарами)	N	118	521	116	23	175	953
	%	12,38	54,67	12,17	2,41	18,36	
Супермаркеты, входящие в розничные торговые сети (торговля продовольственными и сопутствующими товарами)	N	110	518	125	48	162	963
	%	11,42	53,79	12,98	4,98	16,82	
Супермаркеты, входящие в розничные торговые сети (торговля промышленными товарами, в т.ч. бытовой техникой)	N	215	535	82	21	176	1029
	%	20,89	51,99	7,97	2,04	17,10	
MLM-сети	N	210	215	410	225	179	1239
	%	16,95	17,35	33,09	18,16	14,45	
Торговля на муниципальных рынках	N	79	515	482	42	165	1283
	%	6,16	40,14	37,57	3,27	12,86	
Уличная торговля (лицензированная)	N	88	528	432	315	142	1505
	%	5,85	35,08	28,70	20,93	9,44	
Неорганизованная торговля	N	72	320	498	524	139	1553
	%	4,64	20,61	32,07	33,74	8,95	

дящих в розничные торговые сети, являются причиной Вашего доверия к ним?». Были предложены следующие варианты ответов: «хорошая репутация розничной торговой сети, как формы организации торговли»; «хорошая репутация сети, в которую входит магазин»; «хорошая репутация фирм-поставщиков»; «высокий уровень входного контроля качества товаров»; «высокая квалификация персонала»; «информационная открытость торгового предприятия»; «высокий уровень гарантийного обслуживания товаров».

Итогом исследования стали следующие результаты:

– хорошая репутация розничной торговой

сети, как формы организации торговли – 39%;

– хорошая репутация сети, в которую входит магазин – 32%;

– хорошая репутация фирм-поставщиков – 35%;

– высокий уровень входного контроля качества товаров – 12%;

– высокая квалификация персонала – 9%;

– информационная открытость торгового предприятия – 17%;

– высокий уровень гарантийного обслуживания товаров – 7%.

Сумма процентов по всему списку превышает 100 потому, что в анкете допуска-

лось отмечать несколько пунктов.

Явное преобладание аргументации «хорошая репутация розничной торговой сети, как формы организации торговли»; «хорошая репутация сети, в которую входит магазин»; «хорошая репутация фирм-поставщиков» свидетельствует о том, что доверие потребителей в данном случае основывается не на деятельности персонала конкретного предприятия, а на репутационных характеристиках РТС как формы организации торговли и на репутации брендов торговой сети и их поставщиков.

На основе полученных результатов могут быть сделаны следующие важные выводы.

Розничные торговые сети представляют собой эффективное средство повышения доверия российского населения к социальному экономическому мегаинституту и, тем самым, способствуют наращиванию социального капитала российского общества. Важным резервом наращивания вклада розничных торговых сетей в этот процесс является совершенствование работы персонала их предприятий, которое, в числе прочего, требует развития и повышения эффективности систем мотивации труда в розничных торговых сетях.

Литература

1. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. – М.: ГУ-ВШЭ, 2003.

2. Фогель Р. У. Экономический рост, демография и физиология: Воздействие долговременных процессов на разработку и осуществление экономической политики: Нобелевская лекция, прочитанная 9 декабря 1993 г. // Мировая экономическая мысль

сквозь призму веков. В 5 т. Т. 5. Кн. 1. – М.: Мысль, 2004. – С. 724-763.

3. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – №3.

4. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.

5. Сасаки М., Давыденко В. А., Латов Ю. В., Ромашкин Г. Ф., Латова Н. В. Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элемента социального капитала современной России // Журнал институциональных исследований. – 2009. – №1.

6. Where Is the Wealth of Nations? – Washington, D.C.: World Bank, 2006 [Электронный ресурс] / The World Bank Website – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://siteresources.worldbank.org/INTEEI/214578-1110886258964/20748034/All.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.

7. World Values Survey [Электронный ресурс] / WVS Official Website – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.worldvaluessurvey.com>, свободный. – Загл. с экрана.

8. Жизнь в переходный период. Доклад Европейского банка реконструкции и развития [Электронный ресурс] / European Bank for Reconstruction and Development Website – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.ebrd.com/pubs/econo/litsR.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.

9. Татарко А. Н. Психологические исследования социального капитала в современной России [Электронный ресурс] / Федеральный образовательный портал – Экономика, социология, менеджмент. – Электрон. дан. – Режим доступа: www.ecsocman.edu.ru/db/msg/151763.html, свободный. – Загл. с экрана.

Наталья Валентиновна Кондратова – руководитель отдела персонала Южного дивизиона ООО «Техносила».

Участник исследований социально-экономических проблем розничных торговых сетей и управления персоналом. Участник разработки нормативно-методических документов по управлению персоналом.

Natalya Valentinovna Kondratova – chief of personnel department of ООО «Technosila» Southern Division.

Participant of researches on retail trade networks' social and economic problems, and on staff managing. Participant of standardized and methodic documents for staff managers working out.

344010, г. Ростов-на-Дону, пр. Кировский, 63/105

Kirovskiy pr. 63/105, 344010, Rostov-na-Donu, Russia

Тел.: (863) 266-61-85, факс: (863) 266-61-73; e-mail: kondratovanv@net069.sv.ru

19-20 апреля 2010 года в г. Москве

состоится международный теоретический Форум

**«По ту сторону кризиса: потенциал фундаментального образования, науки и культуры
(Россия в глобальном контексте)»**

Форум будет проходить в Российской государственной библиотеке и Институтах РАН (тематические конференции, семинары и секционные заседания). Начало **20.04.2010 в 10.00.**

На Форум приглашены ведущие ученые научно-исследовательских институтов Российской академии наук, Московского государственного университета, депутаты Государственной Думы ФС РФ, лидеры неправительственных организаций, зарубежные ученые.

Организаторами Форума выступили: Центр изучения проблем информационного общества при заместителе председателя комитета по образованию ГД ФС РФ; Российская академия наук; Российская государственная библиотека; Московская финансово-юридическая академия; Фонд Фридриха Эберта; Фонд «Альтернативы» .

В рамках Форума пройдут международные теоретические конференции: «Фундаментальное образование: вызовы общества знаний»; «Методология общественных наук: Диалектика, Позитивизм. Постмодернизм»; «Политическая экономия и economics: реактуализация классики и новая теория социально-экономического развития».

Оргкомитет проводит конкурс тезисов докладов для молодых ученых и студентов (не старше 28 лет). По итогам конкурса победители получают приглашение выступить на Форуме с оплатой проезда и проживанием в г. Москве.

Получить уточняющую информацию можно по e-mail: forum.20.04.2010@gmail.com (с пометкой «вопрос на ФОРУМ-2010»), по телефону: (495) 699-77-39
